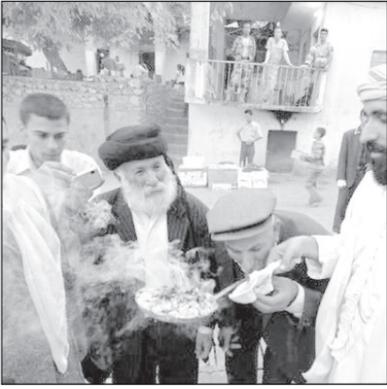

ЭЗДИАНСТВО¹

Некоторые размышления о сути этой древней религии, ее нынешнем положении, религиозной безграмотности среди нас и о политических играх

«С чего начинается Родина?»...
(Из одноимённой советской песни)

Во время обряда вынесения священного огня с пиром факиром Али среди жителей эздианского городка в южной части Курдистана.

... Когда в свое время некоторые наши друзья из Союза Эздиан Курдистана спрашивали меня, почему я ничего не пишу для журнала «Лалеш», я задумался и начал искать в памяти какие-то отрывочные воспоминания, информацию из прочитанных мной статей и научных трудов... Я старался понять, что именно я смогу написать, но найти вразумительный ответ тогда не удавалось.

«Ну что я напишу? – сам себя убеждал я. – Я не готов и не желаю браться за перо просто так, ради написания чего-то. Вопросы и проблемы, связанные с эздианством, запутаны, а сама тема – крайне сложна!»

Но, несмотря на такие неопределенные настроения, я время от времени все же мысленно возвращался к этой теме, мучился, старался понять, найти какие-то ответы. Но каждый раз то же самое – меня это не удовлетворяло.

Постепенно я убедился, что некоторые люди вопросы эздианства превратили в тему несерьезных, пустых разговоров и публикаций: каждый говорит об этом то, что приходит ему в голову, пишет и продвигает какие-то непонятные теории. А в такой ситуации недоброжелатели и недруги эздианской религии и курдской нации прямо – таки ухватились за эту религиозную неграмотность людей, которые стали заложниками своего невежества и узкого кругозора, и саму проблему сделали объектом политических игр...

И эти проблемы из порочного круга превратились в водоворот, в результате вытаскивая на поверхность нелепое мнение нездоровой психики и мышления, далекого от нормального человеческого разума. Говорили: «Эздиане – не курды!» И среди народа поднималась волна возмущения. Люди задавались вопросом: «Если эздиане не курды, то кто тогда может быть курдом?»

И все это возвращало меня в прошлое, во времена моего детства. Именно оттуда начал я осмысление своих эздианских корней. «Кто мы – эздиане? Почему мы так называемся? Что представляет эздианство как таковое?» – эти и другие вопросы не давали мне покоя...

...По правде говоря, с момента осознания мира и себя в этом мире я ощущал себя эздианином... Было бы правильнее сказать, что все мы, подрастающее поколение нашего села, осознавали себя как дети - эздиане. Но мы воспринимали эздиан не как что-то отдельное, а как часть курдского народа, лучше всех сохранившую свое курдское начало, курдскую идентичность, прочно стоявшую на родных курдских корнях. И знали, что язык, на котором мы говорим, является курдским...

И откуда берет свое начало все это?

Наше поколение советских курдов воспитывалось, с одной стороны, под влиянием официальной идеологии, а с другой стороны, – в атмосфере национальных обычаев и традиций. Мой отец, Джаво э Амар э Мамо (Джаво Амарович Мамоян), был преподавателем курдского и армянского языков, членом Комму-

¹ Сегодня различные издания и пресса ошибочно указывают название древней религии курдского народа – эздианства – как (й)езидизм или (й)езидская религия (êzîdî, ola êzîd), а приверженцев этой религии называют езидами (êzîdî).

По этому поводу надо отметить, что эта конфессия именуется не езидизм, а эздианство. Самоназвание данной этно-конфессиональной общности – êzîdî/êzîdîyatî (эздианство), и свою религию эздиане (yên êzîdî) называют ola êzîdî (эздианская религия). Соседние народы, в частности, армяне, называют их езиди, а другие – езиди/езиды. Надо отметить, что никакой связи между названием этой древней курдской религии и именем султана Езида (Sult'an Êzîd) нет. Название эздианской религии – одно из имен Бога. В одном из гимнов эздианской религии говорится: «Существует тысяча и одно имя Бога, Эзди тоже является одним из имен Бога!» («Hezar û yek navên Xwedê hene, Êzîdî jî navekî Xwedê ye!»). Каждое имя Бога имеет в курдском языке свое обозначение: слово Êzîd образовалось от словосочетания "Yê ezdayî" (т.е., мой Творец, Создатель). В дальнейшем это словосочетание постоянно звучало в живой речи, подверглось фонетическим изменениям, некоторые звуки выпали, некоторые сомкнулись, и образовалось новое слово. Словосочетание "yê ez dayî" преобразовалось в Yêzîdî, а это, в свою очередь – в Êzîdî (Êzîdî<yêzîdî<êzdayî<yê ezdayî. До сих пор в разных районах Курдистана, в том числе и среди эздиан, используется также форма Эздайи (Ezdayî)...

А слово езид происходит от имени одного из халифов мусульманского мира – Езида бен - Муавии (Yezîd bën-Muawî bën- Ebu- Sifyan bennî - Omeya), который происходил из Мекки, из арабского племени курейш. Он был дальним родственником пророка Мухаммеда.

Езид (или, как эздиане его называют, султан Езид) был сыном Моавии бен - Абу - Суфйан (Muawî bën Ebu - Sifyan). До Езида (Йезида) халифат был в руках семьи пророка. Али был четвертым, последним халифом из этой семьи. Говорят, что к его смерти имели отношение Моавиды. Хасана, сына Али, отравили, другой, Хусейн, как и вся их семья – 22 человека, был уничтожен Езидом в Кербеле. И так закончилось правление семьи пророка, а к власти пришли его дальние родственники – Моавиды. И халифом стал Езид.

А вопрос о том, как привнесли культ Езида (sult'an Êzîd) в эздианскую религию, еще остается открытым для научно обоснованного ответа. Возможно, этот культ после реформ Шихади был внесен в эздианскую религию, чтобы спасти от резни оставшихся в живых остатки эздиан, или...? Может быть, сегодня наука еще не готова ответить на этот и другие вопросы, но можно однозначно и с уверенностью заявить, что никакой связи между древней эздианской религией и именем султана (халифа) Езида нет, и не имело. Эздианство является до зороастрийской религией курдского народа.

Термины, связанные с названием эздианства: эздианство, эздианская религия, эздиане, эздианка, эздианин.

нистической партии Советского Союза, а идеология этой партии, как известно, подразумевала атеизм. Тем не менее, мои дедушка с бабушкой и моя мать были глубоко верующими людьми. Они исповедовали эздианство. Эздианские священнослужители (шейхи, пиры, сестры, братья по загробной жизни и кочаки) были желанными гостями в нашем доме. Каждый религиозный праздник отмечали с большим воодушевлением. И постились все – от мала до велика. Вставали ночью, до рассвета, принимали символическую освященную пищу (paşîv), потом постились до захода Солнца. К посту в честь Хедер Наби (Xidir Nebî) в доме (xanî), где зажигается домашний очаг – тандур (tendûr), белой мукой окрашивали стены, колонны (stûne) и потолки, почерневшие от дыма очага. Вечером, накануне праздника в честь Хедер Наби, соседи собирались в том доме, который был более просторным, и качались на качелях, чтобы развеять свои грехи и болезни. В тот же вечер детвора 10-12 лет поднималась на чердак каждого дома. Из верхнего светового отверстия (k'ulek) дети опускали узорчатый шерстяной носок или маленький мешочек, которые назывались «долидангом» (dolidang), и хором кричали:

«Эй, долиданг, эй, долиданг,
Пусть ваш юноша станет женихом,
И бабушка благословит его...
Что-нибудь положите в этот долиданг!»

Слева направо: автор статьи, пир факир Али, Хасан Дутар (Федерация эздиан Курдистана в Европе) и маленький Амар.

И на веревке опускали долиданг до рук хозяек домов, и они обязательно клали туда разные сладости и подарки. И дети собирали эти сладости и подарки, по-своему отмечая этот красочный праздник...

На ночь каждая семья насыпала в поднос муку, накрывая его тоненьким ярким платком (t'emezi) и ставя на подставки для постели (stêr) надеялись, что конь Хедер Наби в эту ночь будет скакать через их дом, наступит на муку на подносе и оставит след, который принесет счастье и удачу. И если кто-то обнаруживал утром у себя на муке в подносе такой след, это означало, что семью ждут удача, богатство и достаток. У них будет много детей, которым суждена долгая и счастливая жизнь...

И пока жило все это, сохранялись национальные обычаи, традиции и обряды, наше село дышало эздианством. Но все равно оно называлось Курдским Пампом (P'amra K'urda). И все жители этого села с гордостью говорили, что они из Курдского Пампа – пампиане. Лишь потом, позже, название нашего села изменили, и оно стало называться Сипаном. Но все равно, никто из наших односельчан до сих пор не называет себя сипанскими: все, как и раньше, называют себя пампианами (пампскими)...

И это наше состояние было естественным. И никогда нам не приходило в голову, что когда-нибудь мы будем вынуждены, объяснять кому-то все это... Может быть, если бы не это невежество, которое возникло вокруг и среди нас, мы бы даже не упомянули об этом.

Точно сказано: «Нет худа без добра!»

Мы опять вернемся к Курдскому Пампу. Это село находится в Армении, севернее горы Арагац, в треугольнике пересечения горных хребтов. В начале XIX века его основали эздиане, спасавшиеся от преследования и уничтожения турецкими властями... И эти люди еще 200 лет назад знали, что по вере они – эздиане, но этнически – курды, то есть курды-эздиане. И поэтому свое село, они назвали Курдским Пампом.

Даже больно, что в начале XXI века и третьего тысячелетия приходится кому-то объяснять все это. А что делать, если слепота и невежество постоянно играют постыдную и трагическую роль в истории нашего, да и не только нашего, народа!

И некие лжеученые и политиканы, подобно своре голодных псов, бродящих вокруг домов, чтобы схватить кость и убежать, манипулируют умами людей. Их используют в своих грязных играх против нашего национального единства, а конечная цель – ассимилировать их!..

Игры играми, но мы вернемся к вопросу эздианства.

В Советском Союзе, особенно в Армении, курды хорошо сохранили свои эздианские обычаи, традиции и религию. И это потому, что в этой советской республике были 24 полностью

курдские села. И все они сохранили свой национальный облик: свои святые места, очаги своих пиров и шейхов, люди почитали священнослужителей, а те, в свою очередь занимались религиозным воспитанием мирян. Курды сохранили свои традиционные сельские дома (xanî), очаги (tendûr). Похоронные обряды и свадьбы проводились в соответствии с национальными обычаями. Все – и по форме, и по содержанию – было национальным, но в то же время сохранялись дух и колорит древней религии курдов – эздианства.

Эти курдские общины жили в соответствии с эздианскими традициями и обычаями. По-своему постились, отмечали свои религиозные праздники, свадьбы и погребения, ходили на кладбище, поминали усопших, как подобает достойным эздианам, интересовались положением близких и друзей, в трудные минуты поддерживали друг друга. А в дни радости вместе веселились, вместе молились, просили у Бога счастья для себя и своих детей... И так люди продолжали сохранять свою национальную культуру, национальные обычаи и традиции и, в конечном итоге, свою национальную идентичность.

...А обряд, связанный с Новогодним пирогом-куличом (Kuloç'a ser salê)?! Вы бы только видели, как мы, дети, радостно собирались вокруг, когда кулич делили, и с нетерпением ожидали, кому достанется запеченная в нем бусинка! Глава семьи, сначала – наш дедушка, потом отец, делил кулич. От запаха кулича и вкусных пряностей воздух как будто парил перед нами, и голова шла кругом... А потом до нас доходил голос отца: «Это – для Божества Солнца (MêrêR'ojê), это – для Покровителя домашнего очага (Xudanê malê), это – для Божества огня и ветра (Ziyayê zer), это – для Божества дождя (Mamereşan), это – для Покровителя мелкого скота (Memê Şivan), это – для Покровителя крупного рогатого скота (Gavanê Zerzan), это – для Покровителя земледелия (Xeta Cot), это – для главы семьи (Malxwê malê), это – для тех, кто в пути, это – для тех, кто на учёбе, это...!»

И по времени этот день примерно совпадает с весенним равноденствием – с курдским национальным праздником Науроз (Newroz), Новым годом по курдскому календарю. По некоторым источникам, курдский календарь начинается с 612 г. до н.э., а по другим – с 3000 г. до н.э. В эти дни недалеко от нашего села, в лугах, называемых Даван (Davan), из-под снега выходит красивый подснежник. Но он не похож на обычные подснежники – у него длинный стебель, головка похожа на колокольчик, чьи фиолетового цвета лепестки в конце раздвигаются и загибаются вниз. По середине (может быть, по середину или посередине?) каждого остроконечного лепестка проходит светло-желтая линия – как будто кто-то взял иголку и прошил их желтыми нитями... И знаете, как этот цветок называется? Науроз – новогодний подснежник, вестник весны и Нового года – Науроза! Всеми любимым Науроз!

Вот, это и было эздианство!.. И сегодня оно осталось тем же, если мы, от мала до велика, по-настоящему являемся эздианами – со своими священнослужителями и паствой – без всяких комплексов и фальши... Мы – эздиане, потому что были и остаемся ими, потому что естественное состояние курдов – это эздианство... И не так – то просто жить по-эздиански, быть эздианином и оставаться им в этом мире!

И здесь не нужны хитрость и лицемерие. Выдуманное, лишённое всякой основы, эздианство, не может существовать. Жизнь его коротка, ибо истинное, беспорочное и святое эздианство сохранилось только в устах наших бабушек и дедушек, в их душах и мыслях, в проповедях, произносимых святыми устами наших истинных, духовно чистых священнослужителей, будучи основой нашего духовного воспитания (p'erwerdeya r'ewanî²)...

И так просто человек не может стать эздианином в своей повседневной жизни. Тот ребенок, который воспитывался и вырос на чужой культуре, который даже питался чужими, непривычными продуктами, в своей семье по-эздиански не жил и не дышал, не может быть эздианином. Только говоря: «Я эздианин/эздианка!», – человек не станет им. Сначала эздианство приходит с воспитанием матери – матери-эздианки, которая с материнским молоком, со своей колыбельной передает все это своим детям... Если мы хотим вырастить детей - эздиан, то должны каждую из матерей сделать носителем и учителем эздианской религии, эздианского духа. Религия – эта вера, а вера к человеку приходит путем духовного воспитания и умственного восприятия и потом только становится состоянием души. А для этого требуется непрерывный и самоотверженный труд...

И основа, созданная таким образом, так легко не разрушится, не уничтожится. Уже тысяча триста лет, как исламская религия обосновалась в Курдистане, большинство (80 – 90%) нашего народа исповедует эту религию, и, несмотря на столь длительный период, многие древние элементы эздианства до сих пор сохранились и живут среди нашего народа...

Помню, летом 1993 года мы, представители курдов Советского Союза, собрались в селе Белое Республики Адыгея, чтобы провести свою общесоюзную конференцию. Тогда я находился там около 15 дней и гостил у двух семей курдов-

² R'ewan – душа (по курдский). В курдском языке слово 'p'akr'ewan' (p'ak+r'ewan) означает чистая/священная душа, т.е. мученик, погибший героической смертью. Это слово в том же значении, в форме 'r'awan' существовало в языке Авесты (о словах r'uh и r'ewan, см. также примечание ³).

мусульман.... Каждый день я обнаруживал что-то интересное для себя: пожилые женщины в этих семьях, когда обращались к Богу или молились, говорили: “Ez bi vî Xudayî!” — «Клянусь Богом!», “Ez bi vî R’ojê!” — «Клянусь этим Солнцем!», “Ez bi vî panî!” — «Клянусь хлебом!», “Ez bi vî agirî!” — «Клянусь этим огнем!»... Помимо этого, среди курдов – мусульман осквернение огня считается грехом, а часть из них не стирает и не моет по средам, как и эздiane, считая это грехом...

«И откуда все это берет свое начало?» — тогда же возник у меня вопрос.

А если вспомним клятвы, принятые среди наших эздian? “Ez bi vî Şemsî!” — «Клянусь этим Шамсом!» (Шамс – по - арабски «солнце»), “Similayî!” — «Именем Аллаха!» (от арабского слова “Bismillahî!”), “Ez bi milyak’etan!” — «Клянусь ангелами!» («мелякeт» — по - арабски «ангел»), “Ez bi Şêxûbekîrî!” — «Клянусь Шехубакыром!» (от арабского «Шейх уль-Бакыр»). И это мне было интересно: «Откуда это берет свое начало?», — задавался я вопросом.

Как видно из этих примеров, некоторые основные элементы эздianства больше сохранились у определенной части курдов-мусульман, чем у некоторых курдов-эздian...

Однажды из Европы к нам приехал эздianский священнослужитель. Гость был достойным человеком, почитаемым в эздianской среде. Некоторое время я сопровождал его. И каждый раз, когда я общался с ним, мне вспоминалось мое детство, когда мой дед Амар э Мамо посылал меня за своим пиром (в нашем селе были только пиры). Помню, дед говорил: «Пойди, сынок, попроси пира Керим э Бьро (или Как э Наво), пусть придет к нам: у меня на душе таяко, я хочу увидеть его, хочу исповедаться ... Боже, не уменьшай нашу надежду, я, грешный, живу на этой земле...Боже!». Он говорил и торопил меня: «Пошевелись, сынок, пошевелись!»

И каждый раз, когда я общался со святым отцом, я понимал, что во времена моего детства дед мой успокаивал свою душу встречей с пирами Керим э Бьро или Как э Наво. Также успокаивалась и моя душа при встрече и общении со святым отцом...

Но, вспоминая события прошлого, мне приходится признавать, что сегодня дети эздian вырастают, не в полной мере осознавая сущность своей национальной и религиозной принадлежности, и у меня становится тяжело на душе.

...Помню, однажды наш гость, святой отец, поглаживая свою седую бороду, довольным взглядом посмотрел на меня и сказал: «Да благословит тебе Бог, пусть будет больше таких эздian, как ты!». — Я не сдержался и «взорвался»: «Какой я эздianин!».

«Как же так, тебе не нравится, что ты эздianин?» — недовольно возразил мне святой отец.

«Нет! Не то, что мне не нравится.... Но, разве эздianство таким бывает? Мы и многие вокруг нас, даже ваши дети – дети священнослужителей, не знаем, что такое эздianство, какие особенности присущи эздianам, какие условия необходимы для существования этой религии, чтобы оставаться эздianинами. Если бы те люди, которые существуют среди нас, все это знали, разве они смогли бы сказать, что эздiane не курды?» — категорическим тоном возражал я ему.

«Ну, как ты можешь такое сказать, — святой отец успокоил меня, — каждый эздian рождается эздianином, они от рождения эздiane. Разве твои родители не были эздianами? Конечно, были! И ты эздianин!».

Я опять не сдержался. На этот раз я был резок (пусть святой отец простит меня!) и недовольным тоном возразил: «Отче, прости, но это не так: я явился в этот мир человеком. Потом, воспитываясь на основе нашей национальной культуры, я сформировался как курд. Но свое духовное начало, как эздianина я постепенно осознал, когда со своей матерью посещал наши священные места и очаги. Когда священнослужители навещали нашу семью, беседовали с моим дедушкой, молились, исполняли религиозные гимны и песнопения. Когда они участвовали в погребальной процессии и прощании с близкими. Когда вместе с мирянами в дни поминовения усопших бывали на кладбищах, читали молитву, и я все это видел своими глазами и слышал.... Но – не больше! Никто меня не обучал эздianству, моя мать не пела мне эздianских колыбельных и не обучала догмам нашей религии. Она и сама этого не знала. Никто и ее не учил. Они просто верили, и всё! Да, еще у нас более-менее было хорошо, мы в деревнях жили в соответствии с нашими национальными обычаями, мы видели эздianство и чувствовали его. А эти дети, которые вырастают в чужих мегаполисах – на чуждой культуре, в атмосфере и окружении иных религий, как мы сможем спасти их души, сохранить их?»

«Как?!» — святой отец невольно повторял за мной вопрос.

«Тот, кто считает себя эздianином, – продолжал я, – должен сделать что-то для этой религии».

Пир – святой отец – направил на меня вопросительный взгляд, как бы спрашивая: «Что?»

Я понял его молчаливый вопрос и ответил. «А это вы скажете? Этот тяжелый груз лежит на ваших, религиозных деятелей, плечах! Вы должны вести борьбу за душу каждого ребенка – религиозно-национальную борьбу за спасения их душ. Недостаточно, что вы проводите погребальные обряды, молитесь за души усопших. Вы должны войти в каждый эздianский дом, пообщаться с каждым мирянином, воспитывая эздianством их умы и души. Вы же их духовные наставники и воспитатели! Не знаю, я не религиозный деятель, но я вижу, как поступают представители других религий. Среди беда дня вы теряете вашу паству. Если так будет продолжаться, то настанет время, и вы станете похожи на пастухов без отар...»

Святой отец грустно смотрел мне в глаза, и я почувствовал, что у него на душе стало тревожно...

Это тревога бьется во мне и сегодня. Каким окажется будущее этих детей? Как мы сможем сохранить эту древнюю религию курдского народа – части сокровищницы человеческой цивилизации? Как сможем устранить религиозную неграмотность и познаем свою духовную основу? Эти вопросы – тревожный набат, требующий ответа.

С другой стороны, различные дискуссии, которые сегодня ведутся вокруг сущности эздianской религии, беспокоят каждого

сознательного курда, независимо от того, эздianин он или – нет? Хочется понять и найти ответы на эти вопросы...

Когда мы говорим, что эздianство – древняя религия курдского народа, наши оппоненты задают следующие вопросы:

– Если эздianство является древнейшей курдской религией, то, как вы можете, объяснять присутствие в ней следующие слова и понятия: Şems, Şêşims, Sult’an Êzîd, cinet, cehneme, r’uh, cin, milyak’et, melek’, Tawîsî Melek’, şêx, Nasrêddîn, Şerfedîn, Sicadîn, Melek’ Ferfexeddîn, Şêxûbek’ir, Ebûbek’ir, Cinteyar (Cin Teyar), Şîxadî (Şêx Adî), simillayî (bismillahш), R’ebbê alemê/ R’ebbilalem, Xuliqellah, Xaliq...?

И они утверждают, что эти основные имена и понятия, которые сегодня существуют в эздianской религии, указывают не только на их арабское происхождение, но и большинство из них связано с исламскими религиозными деятелями и понятиями...

До какой-то степени это соответствует истине – но только до какой-то! До начала периода Шихади положение было совсем иным. С приходом Шихади и реформами, связанными с его именем, началась новая эпоха в истории эздianской религии, которую мы условно будем называть «эпохой Шихади». А предыдущую эпоху мы назовем «эпохой девственного, святого эздianства».

С приходом Шихади наша древняя и святая религия, эздianство, получила иной облик. Как свидетельствуют исторические хроники, в свое время, в V веке по лунному календарю (по хиджре), Шихади (Шейх Ади) получил духовное образование в Багдаде (см. Feqî Huseyîn Saxnîç, “Şêxadî”, журнал “Laliş”, 2004, номер: 21, стр. 24-26.). В это время (да, и сегодня, тоже!) в Багдаде много духовного образования, кроме исламского, не могло быть. И никого, кроме мусульман, на эту учебу не могли принимать, потому что это было исламское духовное образование.... И поэтому эздianство эпохи Шихади во многом было приближено к исламу; доходило даже до того, что оно было похоже на одну из его сект. И потому эздianство этого периода до нас дошло вместе со многими исламскими терминами и понятиями. Даже все имена богов и божеств эздianской религии были переведены на арабский язык – то есть на древнюю курдскую религию надели исламскую «эба» – عبا (аналог христианской рясы).

И это естественно, потому что Шихади получил мусульманское, а не эздianское образование. Восприятие основ этого учения религиозными деятелями эпохи Шихади в какой-то степени приходило посредством передачи из «уст в уста», наизусть. Эздianские религиозные деятели говорят, что это учение передано «устным писанием» (Sînemdevterî) и только некоторым одаренным священнослужителям от Бога дано знать его. И потому эта религия замкнулась в узком кругу священнослужителей. А эздianская религия до эпохи Шихади, то есть девственное, святое эздianство, было более народным. Оно и сегодня сохранилось среди народа – вразброс, в его устном творчестве, в виде религиозных гимнов, проведения обрядов, в благословениях, молитвах и прочем...

Рассмотрим только те слова и понятия, которые до сих пор живут среди эздian: Mêrê R’ojê³ (Божество Солнца), Yekê jorîn (одно из имен Бога, Всевышний), Xudanê malê (Покровитель домашнего очага), Zîyaû zêr (Божество огня и ветра), Memê Şîvaiv (Покровитель мелкого скота), Gavanê Zerzan (Покровитель крупного рогатого скота), Mamer’eşan (Божество дождя), Bihuşt (рай), Dojeh (ад), frêştê (ангел), r’ewan (душа) и другие священные слова и понятия. Несмотря на то, что в течение столетий, возможно, кое-что изменилось в них, но это явно указывает на древние корни этой религии.

И, таким образом, после реформ, проведенных Шихади, чисто курдские слова постепенно заменялись их арабскими синонимами. Рассмотрим эти две группы слов:

курдский:		арабский:
Xweda/ê ⁴	(Бог)	Ellah, R’ebb, Xuliqellah, R’ebbilalem/R’ebê Alemê
r’ewan	(душа)	r’uh
bihuşt	(рай)	cunnet
r’aman	(мысль)	fikir
dojeh	(ад)	cenime
frêştê	(ангел)	melek’(milyak’et)
ol	(религия)	dîn
R’oj	(Солнце)	Şems
Bi hêvîya Xwedê	Божьей волей	Înşallah

Может быть, потребуются десятилетия и даже столетия, чтобы ученые, изучающие эздianство, выявили истинные основы этой древней религии и возродили ее. И тогда она снова приобрела бы свою былую славу, как духовное и культурное наследие курдского народа и общечеловеческой цивилизации...

³ В курдском языке имеются два слова-омонима ‘mêr’. Одно из этих слов означает человека, противоположного женскому полу, женщине – мужчину. Другое слово, ‘mêr’, означает высшую должность в духовной иерархии пантеона божеств и святых ангелов: ‘Mêr-Milyak’et’(ангел), ‘Mêrê R’ojê’ (Бог Солнца), ‘Mêrê Dîwanê’(ангел Святого Совета). Если эти слова рассматривать в контексте индоевропейских языков, то увидим, что данные формы имеют аналогии и в других индоевропейских языках. Например, в английском слово ‘mayor’ означает мэра, а ‘merit’ (‘mrit’) — заслуженный, достойный; аналогия слова ‘mer//mayor’ есть и в русском языке— мэра (города). При сопоставлении этих примеров становится ясно, что в древнекурдском языке слово ‘mêr’ обозначало высшую должность в духовной иерархии пантеона божеств и святых ангелов (‘Mêrê R’ojê’, ‘Mêrê dîwanê’, ‘Mêr - milyak’et’).

Этот пример показывает, что в курдском языке существуют два разных по значению, но идентичных по форме слова (омонимы) ‘mêr’. Одно означает муж//мужчина, а второе – святой ангел, Бог//Божество, архангел. Также можно вспомнить курдское слово ‘mîr’ –царь, король, князь.

А то, что слово ‘mêr’ используется со словом ‘milyak’et’, это более поздний вариант, образовавшийся уже в эпоху Шихади, так как курды, заимствовав иностранные слова, всегда вначале использовали их в паре с их курдскими синонимами, чтобы эти слова были понятными и легко интегрировались в курдское языке. Рассмотрим пары: horî-melek’, mêr-milyak’et, r’uh û r’ewan, r’oj û şemal, şems û tav, şert û merc, dua-dirozge, heş-aqil, derî-bacî...и другие. И потому, что слово ‘mêr’ было синонимом арабского слова ‘milyak’et’, в соответствии с этим внутренним законом курдского языка наши предки эти слова использовали в паре, пока арабское слово было понятным. После этого такие заимствования использовались в курдском языке уже самостоятельно.

⁴ Как мы отметили выше (см. примечание 1), каждое имя Бога в курдском языке имеет определенное значение. И слово «Бог» означает «создавший сам себя» (самостоятельно), сотворивший себе сам. В одном эздianском религиозном гимне говорится:

Xwedê cîhan sêwirand, Бог сотворил Вселенную,
Kesekî Xwedê ne sêwirand — Никто не сотворил Бога —
Xwedê xweda ye! Бог сотворил себя сам!

И сегодня во многих регионах Курдистана вместо форм ‘Xwedê’ и ‘Xudê’ используются формы ‘Xweda’ и ‘Xuda’.

Существуют также другие имена Бога, каждое из которых имеет свое значение: ‘Padşahê padişahan’ (Царь Царей), ‘Yekê jorîn’ (Всевышний), ‘Yê bêheval’ (Не имеющий себе равных) и другие...

⁵ Среди многих народов существуют такого рода этно-конфессиональные группы, среди которых преобладают сепаратистские настроения. Не стоит далеко ходить, уже более семидесяти лет Армения существует как республика, проводит политика национального единства, функционируют национальные школы, но, тем не менее, армяне-католики называют себя ‘франками’ и неохотно вступают в брак с армянами-приверженцами Армянской Апостольской Церкви. Считают они себя франками, а остальных – армянами, свой диалект армянского языка называют ‘франкским’ (арм. ‘франгерен’), но все мы знаем, что они – одна из ветвей армянского народа. Об армянах-хамшинцах, исповедующих ислам, мы уже и не говорим ...

Автор статьи с кочаком Исмаилом.

Уже сегодня исследование эздianства, как учения, перестало быть узкой монополией только нескольких религиозных деятелей. В свое время ученые и фольклористы записали множество религиозных гимнов и песнопений, молитв и благословений и обнародовали их. Сегодня публикации и издания, связанные с эздianскими организациями структурами, открыли широкую дискуссию вокруг нашей древней религии. И сейчас те споры, которые когда – то априори велись среди народа (где-то со страхом в душе, где-то со смущением и тайком) уже уступают место научным дискуссиям, основанным на результатах исследований, и проходят на страницах прессы и в передачах радио и телевидения...

Как я отметил выше, еще среди нас находятся люди, которые из-за своего невежества отделяют эздian от курдской нации. Конечно, для этого имеются различные поводы. Первое, как уже было сказано, – это религиозная неграмотность, второе – это религиозный сепаратизм, для которого имеются объективные предпосылки. Между прочим, надо отметить, что аналогичные процессы происходили и происходят у многих народов мира⁵. И третье – это политический фактор: когда все это организуется и поддерживается извне, чтобы нанести урон национальному единству курдского народа, чтобы его эздianскую часть использовать в своих политических целях и, в конечном итоге, ассимилировать ее. Иногда все эти факторы на местах проявляются в совокупности.

Поэтому и основная часть курдской интеллигенции, исповедующей эздianскую религию, и ученые-теологи придерживаются мнений, что надо открыто обсуждать эту проблему, освещать все темные стороны вопроса, раскрыть глаза самого народа и мирового сообщества на сущность эздianства, как и на религиозную неграмотность среди нас и политические игры...

Необходимо серьезно относиться и к самому вопросу и той опасности, которая исходит от политических игр в отношении нас – эздian...

Вместо послесловия:

Два года назад, из Святого Лалеша к нам в Москву приехал эздianский священнослужитель – молодой, но знающий и образованный. Ко всем вопросам и проблемам у него был научный подход, и народ его полюбил.

Во время одной из встреч кто-то из присутствовавших (разумеется, курд-эздianин!) спросил: «Святой отец, здесь появились люди, которые говорят, что эздiane – не курды. Что это такое, откуда пришло? Как Вы смотрите на этот вопрос?»

Святой отец вздохнул и, не торопясь, по-отдельности произнес каждое слово, отчеканив, подчеркнул свои слова: «Те, кто так говорит, может быть, сами не являются курдами. Но, если так, они и не являются эздianами. Тогда пусть спросят и узнают у своих бабушек и матерей, из какого рода и племени они происходят.... И, если они не являются курдами, это еще не означает, что эздiane – не курды, потому что такие люди никакого отношения к эздianству не имеют.

Если эздiane не являются курдами, то кто тогда может быть курдом? – Святой отец продолжил свою мысль.— Кто курд или не курд, я не знаю, но то, что эздiane являются курдами, да еще и такими, которые продолжают уверенно отстаивать свои национальные корни, вот это я точно знаю. И всему миру это известно...»

Азиз э Джаво МАМОЯН

Май – июнь, 2004/ Москва

Данная статья первоначально была написана на курдском языке и опубликована на сайте [pen-kurd.org](http://www.pen-kurd.org) d 2004 (<http://www.pen-kurd.org/kurdi/ezize-cawo/ezditi.html>), а также в летнем выпуске издававшегося в Стамбуле журнале “ZEND” за 2005 г.